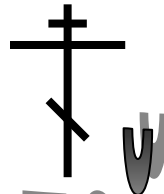

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА.

Июнь 2006 год, №12

МОЛОДОЙ ПРИЖИЖАНИИ

По благословию настоятеля прот. Александра Трушина.

ПРЕПОДОБНЕ ОТЧЕ КИРИЛЕ, МОЛИ БОГА О НАС!

В 1337 году, в Москве, в благочестивой семье родился мальчик Косьма. Он рос в добродетели и был любим всеми. Родители его скончались рано, поручив отрока богатому и знатному сроднику, великокняжескому вельможе Тимофею Валуевичу. Вскоре по смерти родителей Косьма почувствовал призвание к иноческой жизни, но игумены монастырей не решались постричь его, потому что боялись вельможи Тимофея. Тимофей любил юношу, и когда он возмужал, поручил ему управление своими именьями, потому расстаться с ним Тимофею было тяжело. Косьма затаил заветное желание в глубине сердца и покорно ждал, когда Господу угодно будет удостоить его образа иноческого, а пока старался воспитать себя в духе подвижничества: постился, усердно молился, прилежно посещал храмы, творил милостыню, хранил чистоту телесную, украшал себя незлобием и смирением.

Наконец Бог помог исполниться его желанию. В Москву пришел игумен Махрицкой обители Стефан, муж в то время всем известный святостью своего жития. Узнав о прибытии Стефана, Косьма явился к нему, припал к его ногам и слезно молил о пострижении.

«Как Богу угодно, так пусть и будет!» подумал Стефан, облек Косьму в иноческое одеяние и назвал его Кириллом; но пострига не совершил, предоставляя дальнейшую судьбу новонареченного воле Божией.

Затем Стефан пошел к Тимофею. Тимофей глубоко уважал преподобного, вышел к нему на встречу и просил благословения себе и своей семье.

- *Богомолец ваш Кирилл да благословит вас! – сказал Стефан.*
- *Какой Кирилл? – спросил удивленный Тимофей.*

- *Бывший сродник ваш Косьма - отвечал Стефан, а ныне инок, Господу работник и о вас молещик.*

Тяжко отозвались эти слова в сердце Тимофея, и он стал грубо упрекать игумена.

- *Иже аще не приемлет вас, ниже послушает словес ваших, - ответил на эти упреки Стефан, вспоминая слова Христовы (Мф.10, 14), исходяще из дому, отрясите прах ног ваших»!.. и вышел*

Узнала о случившемся жена Тимофея, Ирина, и стала утешать мужа: «Возможно ли оскорблять такого святого человека!»- говорила она.

Тимофей раскаялся. Призвав к себе Стефана, он просил у него прощения и заявил, что предоставляет Косьме поступить по желанию. Стефан спешил принести добрую весть Кириллу, который возвеселился духом, воздал хвалу Богу, благодарил Тимофея и просил Стефана наставить его на дальнейшие подвиги.

Игумен повел его в московский «Новый Симонов» монастырь, к архимандриту Феодору, племяннику преподобного Сергия Радонежского. Феодор постриг Косьму, причем сохранил данное ему Стефаном имя – Кирилл.

В Симоновом монастыре в то время славился житием своим инок Михаил (впоследствии епископ Смоленский). Ему Феодор и поручил нового брата. Кирилл усердно подражал своему наставнику. Ревность его к трудам и воздержанию была такова, что он просил у старца благословение – есть только раз в два или три дня; но старец этого не разрешил, повелев есть с братией, «только не до сытости». Ночью Кирилл вместе с Михаилом стоял на келейном правиле, творя поклоны, а в церковь на утреннюю службу являлся первым. Из кельи Михаила Кирилл вскоре был переведен на служение в хлебню, а затем в поварню: носил воду, рубил дрова, раздавал пищу братии, и, не взирая на утомление, проводил по-прежнему ночи в молитве.

Святой Сергий Радонежский, уже бывший тогда в великой славе, приходил иногда в монастырь Симонов посетить племянника своего, архимандрита, и всегда заходил к Кириллу. Они проводил многие часы наедине, беседуя о пользе душевной. Все дивились, что Кирилл удостоился такой чести, и стали обращать на него особое внимание; но похвалы тяготили скромного инока, и он искал укрыться от них в тишине и безмолвии. Видя такое настроение Кирилла, архимандрит поместил его на некоторое время в отдельную келью, поручив ему переписку книг; но затем снова перевел в поварню, где подвижник служил братии 9 лет. Даже удостоившись священства, правя церковные службы наряду с прочими иеромонахами, он на время, свободное от служения, возвращался к трудам своим в поварню.

Когда архимандрит Феодор посвящен был во епископа Ростовского, Кирилл возведен был на его место. Но власть и почет тяготили его. Несмотря на просьбы братии, он оставил должность настоятеля и уединился в келии на подвиг безмолвия и непрестанной молитвы.

«Но не может светильник утаиться под судом: чем более преподобный избегал почета, тем более прославлял его Господь в людях». Отовсюду притекали к нему и духовные, и миряне, ища назидания. Видя это, поставленный вместо Кирилла архимандрит Сергей, проникся завистью: в почете, оказываемом Кириллу, он видел небрежение к себе. Узнав об этом, преподобный не оскорбился, не позволил себе не малейшего упрека архимандриту, но, полный незлобия и смирения, удалился в ближний монастырь Рождества Пресвятой Богородицы.

Тут запало ему в душу желание уйти подальше от мира и соблазнов мирских – в пустыню. Стал он усердно молиться Богу и Пречистой Богородице: «Настави меня, укажи мне, куда идти, покажи мне место, ко спасению удобное». И услышал Господь моление угодника своего.

Преподобный имел обычай каждую ночь петь акафист перед иконой Богородицы; и вот однажды, дойдя до слов акафиста: «Странное рождество видевшие, устранимся мира, ум на небеса прелождше»... он умилился сердцем, весь отдался любимому помыслу: «как бы действительно, устранившись от всякой суеты мирской, поработать Господу в уединении» и с новым усердием стал молить Пречистую Деву, да наставит его на путь спасения. Вдруг слышит он вне келии как бы из далека призывающий голос: «Кирилл, иди на Белоозеро, там найдешь покой душевный, там уготовала Я тебе место, где обрящешь спасение». Преподобный бросился к окну и поражен был чудным видением: на севере увидел он ярко озаренную незнакомую местность, и луч света, опускаясь с небес, как бы указывал на нее. Пораженный радостным трепетом, долго стоял Кирилл у окна, вглядываясь в сияющую даль... когда же видение исчезло, сердце Кирилла исполнилось неизреченной радости. Полный благоговения, докончил он прерванный акафист, и весь остаток ночи провел без сна в горячей молитве. В Рождественском монастыре жил в о время инок Ферапонт, постриженный в монашество одновременно с Кириллом. Он бывал на Белоозере.

- Есть ли там места, удобные для безмолвного жития? – спросил его Кирилл.

- Много там мест, удобных для уединения, - отвечал Ферапонт.

Кирилл предложил Ферапонту вместе идти на Белоозеро. Пройдя долгий путь, благочестивые иноки пришли в желанный край; но Кирилл долго бродил по нему, не находя местности, указанной ему в видении, пока однажды не набрел на берега озера Сиверского, на «место, огражденное водами яко стеною», где ныне стоит святая обитель Белозерская.

- Вот место упокоения моего, воскликнул Кирилл, - здесь поселюсь по указанию Пречистой Матери Божией. Благословен от ныне и до века Господь, услышавший моление раба своего! – водрузил крест и, пропев хвалебный канон Богородице, впервые рассказал Ферапонту о своем видении.

Вместе они выкопали себе землянку и сначала жили в ней, но вскоре расстались, «ища полного безмолвия». Ферапонт поселился в верстах 15-ти, близ озере Павсаго, на месте, где впоследствии тоже возникла обитель.

Кириллу было 60 лет, когда он пришел на Сиверское озеро. Тридцать лет монастырской жизни воспитали в нем силу воли, готовую на трудные подвиги. В возрасте, когда другие кончают земное поприще, преподобный, бодрый духом и телом, еще смело выступает на поприще духовного просвещения обширного края Белозерского.

Усердно проходит угодник Божий подвиги пустынного жития. Но вот однажды на убежище его набрели два благочестивых христианина – Авксентий Ворон и Матфей Кукос. Изумленные житием преподобного, глубоко потрясенные его беседой, они стали посещать его ради поучения и благословения. Они же рассказали святому, что за много лет до его прибытия, на месте, им избранном, живший неподалеку земледелец Исаия и многие другие люди часто, особенно по воскресениям и праздничным дням, слышали звон и дивное пение, и не раз приходили посмотреть – но ни разу ничего не видели.

Вскоре слава о святом старце распространилась далеко, и к нему стали приходиться жаждущие пользы душам своим. Многие просили разрешения поселиться при нем, и напрасно Кирилл уклонялся, и в искреннем желании заявлял, что не ему, грешному и недостойному, руководить ближними в трудах спасения; вокруг скромного жилища угодника Божия возникли кельи учеников его. Вскоре соорудили церковь в память Успения Божией Матери, для общей молитвы. Так было положено основание монастырю Белозерскому.

В высоком подвижничестве святой Кирилл прожил до глубокой старости и еще при жизни получил дар чудотворения. Скончался он имея 90 лет от роду. В день смерти, чувствуя близкую кончину, преподобный призвал к себе всю братию. Иноки рыдали, скорбя об отходящем и об обители, опасаясь, что она оскудеет без славного своего основателя. Кирилл утешал их: «не скорбите братия и дети, место это не оскудеет, только любовь имейте между собой. Уже час мне почти о Господе. Предаю вас Богу и Пречистой Матери Его: они да сохраняют вас от всех искушений лукавого». Тут же преподобный назначил одного из иноков – Иннокентия – своим приемником, игуменом. Братия подходили ко умирающему; он всем оставлял последнее благословение и у всех просил прощения. Затем причастился Христовых Таин и тихо отошел ко Господу. Тело его было предано земле 9-го июня 1427 года.

Храм Святителя Николая
с приделом прп. Кирилла Белозерского
с.Лямцино Домодедовского района
Московской области.

Проезд: ст.м.«Домодедовская», авт.404
(или маршрутное такси) до Авиагородка,
далее авт.26 до с.Лямцино (5-я ост.)

Реквизиты:

МКБ «Дом-Банк», БИК 044650274
Кор.Счет 3010181000000000274
Расч.Счет 4070381050000000012
ИНН 5009020829

Храни вас Господь!